

Син Янь немного замешкался, но затем кивнул. Ню-ню сказала:

— Я умею играть это!

Она спрыгнула с дивана и побежала в комнату, а Син Янь последовал за ней.

Она уселась перед синтезатором, положив руки на клавиши, и начала петь «Мерцай, мерцай, звездочка», но играла только одним пальцем, делая множество ошибок. Нормальные уши могли бы только догадываться, что она пытается сыграть.

Закончив «исполнение», Ню-ню повернулась к Син Яню с ожиданием в глазах и спросила:

— Я играла красиво, правда?

Смотря на ее наивное лицо, Син Янь не смог раскрыть правду и лишь нехотя захлопал, сухо признав:

— Ты играла замечательно, просто прекрасно.

Но затем добавил:

— Ты можешь играть еще лучше. Давай, я тебя научу!

Не дожидаясь ее возражений, он нашел рядом табуретку и сел рядом с ней.

Ню-ню послушно подвинула свой розовый стул, а Син Янь, напевая мелодию, тоже начал играть одним пальцем. Звук синтезатора был совершенно иным, и это заставило непоседливую Ню-ню широко раскрыть глаза.

Закончив играть, Син Янь спросил удивленную Ню-ню:

— Ну как? Хочешь научиться?

Ню-ню подняла на него глаза и послушно кивнула. Син Янь улыбнулся и погладил ее по голове:

— Если учишься, учись серьезно, а не как в прошлый раз, когда ты убежала, как только услышала, что мама вернулась.

Ню-ню посмотрела на него и спросила:

— Если я научусь, ты отведешь меня к маме?

Син Янь удивился:

— Но твоя мама на работе, нам не стоит ее беспокоить.

— Мама работает рядом, почему я не могу ее увидеть?

Ее глаза вдруг покраснели, и она тихо сказала:

— Я так скучаю по маме...

Син Янь сдался:

— Тогда мы просто посмотрим на нее издали, чтобы она нас не заметила.

— Договорились!

Она протянула мизинец.

Син Янь тоже протянул мизинец и заключил договор:

— Договорились, сто лет не изменять.

После этого Син Янь с недоумением посмотрел на свой мизинец, задаваясь вопросом о смысле этой клятвы. Он мог понять сам жест, но что означало «сто лет не изменять»? Неужели тот, кто нарушит обещание, должен будет повеситься? Он совсем не понимал и решил, что спросит у Хэ Ци, когда тот вернется, возможно, он объяснит.

Ню-ню помахала рукой перед его лицом, чтобы привлечь внимание:

— А-Янь, ты опять задумался, о чем ты думаешь?

Син Янь поймал ее руку, которая все еще махала, и сказал:

— Я думаю, как тебя научить играть на фортепиано.

— Врешь, ты точно думаешь о чем-то другом, — безжалостно разоблачила его Ню-ню.

Син Янь сдался:

— Тогда я больше не буду думать, давай оба сосредоточимся, хорошо?

Ню-ню вырвала руку, положила пальцы на клавиши и, подражая взрослым, сказала:

— Тогда начинай, А-Янь.

Син Янь улыбнулся и начал играть, простые ноты лились из-под его пальцев. Он сказал Ню-ню:

— Просто запомни расположение клавиш и порядок, и сегодня ты сможешь сыграть эту песню для мамы.

Ню-ню смотрела с необычайной сосредоточенностью, почти прижав лицо к синтезатору, но, закончив, она с огорчением поняла, что ничего не запомнила. Син Янь взял ее руку и, двигая по клавишам, тихо напевал:

— Мерцай, мерцай, звездочка, как яркое твое свет...

Он провел ее рукой по клавишам, а когда Ню-ню попыталась сыграть сама, запомнила только первые несколько нот, но для них это уже был большой прогресс.

Син Янь терпеливо учил ее, повторяя снова и снова, и Ню-ню, к удивлению, не жаловалась на усталость. Видимо, она решила, что сегодня обязательно выучит эту мелодию. Через час она наконец смогла сыграть всю песню без помощи Син Яня, и, повернувшись к нему, она улыбнулась с удивлением. Син Янь искренне захолопал, даже ладони покраснели.

— Потренируйся еще несколько раз, и сегодня ты справишься! — сказал он.

Но во второй раз Нью-ню снова ошиблась, что сильно ее расстроило. Син Янь продолжал подбадривать ее, и она снова взялась за дело, на этот раз успешно. В последующие разы она уже могла сыграть всю песню, хотя ритм был немного неровным, как у ребенка, который только учится ходить, но для нее это был огромный прогресс.

Син Янь, конечно, не мог требовать от нее большего. В ее возрасте он даже не знал, что такое телевизор, и все его детство состояло из игры на фортепиано, где ноты на нотном стане были его единственными спутниками. Нью-ню была другой, ей не нужны были серые будни, музыка должна была быть ее другом, а не оковами. Син Янь проявлял к ней огромное терпение и снисходительность, хотя знал, что это не поможет ей прогрессировать. Но ему было все равно, главное, чтобы Нью-ню была счастлива.

Как сейчас, когда она спрыгнула со стула и начала бегать по комнате, радуясь тому, что научилась играть новую мелодию, и крича:

— Ура! Я могу пойти к маме!

Син Янь подумал, что она так сосредоточенно сидела на стуле, чтобы выучить мелодию и пойти с ним к маме. Он совсем забыл об этом.

Он улыбнулся и остановил ее:

— Успокойся сначала, я отведу тебя к маме, хорошо?

Нью-ню встала, крепко сжала губы и кивнула, действительно успокоившись.

Син Янь добавил:

— Сначала поедим, а потом пойдем.

Нью-ню немного надулась, но все же кивнула, согласившись.

Мама Нью-ню приготовила обед и накрыла его на столе. Син Янь чувствовал себя неловко, оставаясь за едой, и просто сидел рядом, наблюдая, как Нью-ню ест, превращаясь в маленькую кошку с пятнами на лице. Он встал, взял салфетку и вытер ей лицо, удалив брызги соуса и риса, а затем помыл посуду.

Нью-ню сказала:

— Не мой, мама сама помоеет. Давай быстрее пойдем, а то мама вернется.

Син Янь посмотрел на часы в гостиной: было только одиннадцать, до возвращения мамы еще было время. Он стоял спиной к Нью-ню у раковины и спросил:

— Почему бы нам не дождаться мамы? Зачем специально идти к ней?

Нью-ню ответила:

— Я хочу увидеть, где мама работает. Если она вернется, то заставит меня спать днем, а я не хочу спать!

Син Янь, продолжая мыть детскую посуду, подумал: что-то с ним происходит, он, кажется, начал любить домашние дела. Неужели это стало привычкой, и даже мытье посуды стало для него приятным занятием?

Он поставил вымытую посуду в шкаф, вытер руки и сказал Ню-ню:

— Чтобы мама не волновалась, мы должны оставить ей записку, что ты ушла со мной, иначе она подумает, что тебя украли.

Услышав это, Ню-ню загорелась:

— Как оставить записку? Как в сериалах, с паролем и кодом?

— Какой пароль и код?

Син Янь снова рассмеялся.

— Какие сериалы ты смотришь? Просто напишем записку, что ты ушла со мной.

— А, — глаза Ню-ню потухли, разочарованная.

Она побежала в комнату, принесла свои мелки и бумагу, протянув их Син Яню. Он машинально написал на бумаге букву на немецком, но, вспомнив, что ее мама не поймет, быстро стер и понял, что он вообще не умеет писать по-китайски. Это было не вовремя, и Ню-ню смотрела на него с невинными глазами, а иероглифы, которые он едва мог читать, теперь крутились в его голове, как метеориты, вызывая холодный пот.

Увидев, что он не пишет, Ню-ню спокойно сказала:

— А-Янь, ты же не умеешь писать, да?

<http://bllate.org/book/16327/1473933>